

З.Е. Ступенькова, И.А. Кашуро

**СТРАНЫ БРИКС И ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Аннотация. Статья посвящена анализу политики развития стран БРИКС в контексте устойчивого развития. Целью ее написания было привлечение внимания к стратегии стран БРИКС по совместному достижению Целей в области устойчивого развития ООН (ЦУР ООН). Исследование проводилось на основе применения системного подхода и изучения уставных документов и международных аналитических материалов по тематике развития стран БРИКС. В результате исследования было отмечено, что при различающихся уровне развития и скорости достижения ЦУР ООН, страны БРИКС имеют наибольшие проблемы в области сохранения биоразнообразия (ЦУР 14, 15) и в социальной сфере (ЦУР 3, 10, 16). Несмотря на то, что пандемия КОВИД-19 несколько приостановила достижение ЦУР, Россия на данный момент лидирует по показателям среди стран БРИКС, и у всех этих стран углеродная нейтральность стоит в приоритете задач. Также было установлено, что взаимодействие стран – участниц БРИКС по достижению ЦУР ООН основано на принятой Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г. Более того, перспективными направлениями могут являться конкурсы проектов стран-участниц по теме ЦУР ООН и сотрудничество Юг-Юг, развивающееся между странами БРИКС. В заключении статьи даны рекомендации по ускорению достижения ЦУР ООН странами БРИКС. Они касаются включения ЦУР в государственные бюджеты для ускорения реализации «Повестки-2030», а также ежегодного присуждения премий за идеи устойчивого развития вместе с развитием нормативно-правовой среды в информационной сфере. Внедрение результатов данного исследования в практику должно позволить странам БРИКС усилить внутреннее взаимодействие ради достижения ЦУР ООН.

Ключевые слова: БРИКС; Повестка дня на период до 2030 года; Сотрудничество Юг-Юг; Цели в области устойчивого развития; ЦУР.

Ступенькова Зоя Евгеньевна – студентка
факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова.
Россия, Москва.
E-mail: stupenkovaze@mail.ru

Кашуро Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук,
доцент кафедры теории и технологий управления факультета
глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: kashuro@fgp.msu.ru

Stupenkova Z.E., Kashuro I.A. BRICS Club and the United Nations sustainable development goals

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the development policy of the BRICS countries in the context of sustainable development. Its purpose is to draw attention to the strategy of the BRICS countries to jointly achieve the UN Sustainable Development Goals (UN SDGs). The study was conducted on the basis of applying a systematic approach and studying the statutory documents and international analytical materials on the development of the BRICS countries. As a result of the study, it was noted that, with different levels of development and speed of achieving the UN SDGs, the BRICS countries have the greatest problems in the field of biodiversity conservation (SDGs 14, 15) and in the social sphere (SDGs 3, 10, 16). Despite the fact that the COVID-19 pandemic has somewhat suspended the achievement of the SDGs, Russia is currently the leader in terms of indicators among the BRICS countries, and carbon neutrality is a priority for all these countries. It was also found that the interaction of the BRICS member countries in achieving the UN SDGs is based on the adopted BRICS Economic Partnership Strategy until 2025. Moreover, competitions of projects by member countries concerning the UN SDGs and South-South cooperation developing between the BRICS countries are seen as promising areas. At the end of the article, recommendations are given to accelerate the achievement of the UN SDGs by the BRICS countries. They concern the inclusion of the SDGs in government budgets to accelerate the implementation of the 2030 Agenda, as well as annual awards for ideas regarding sustainable development, along with the development of the legal and regulatory environment in the information field. The implementation of the results of this study into practice should allow the BRICS countries to strengthen internal cooperation in order to achieve the UN SDGs.*

Keywords: *BRICS; Agenda 2030; South-South Cooperation; Sustainable Development Goals; SDGs.*

Stupenkova Zoia Evgenyevna – Student of the Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: stupenkovaze@mail.ru

Kashuro Irina Anatolyevna – Candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of Management Theory
and Technologies, Faculty of Global Studies, Lomonosov
Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: kashuro@fgp.msu.ru

Введение

Сегодня страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) являются влиятельной неформальной организацией благодаря их растущим экономикам.

У каждой страны-участницы есть свои причины, чтобы быть в БРИКС. Участие Китая в БРИКС отвечает его стремлениям получить новые рынки сбыта и наладить Сотрудничество «Юг-Юг», в основном с Африкой и, в частности, с ЮАР. Для Бразилии это возможность стать менее зависимой от иностранного капитала. Индия может использовать БРИКС, чтобы укрепиться в мировой экономике. Россия планирует посредством БРИКС защитить свои геополитические интересы.

Сегодня страны БРИКС стараются следовать концепции устойчивого развития. Однако возможности ее реализации у них ограничены ввиду того, что концепция создавалась западными странами под себя. Страны БРИКС озабочены обеспечением национальных интересов и безопасности вместе с эффективным переходом к устойчивому развитию.

Прогресс по достижению странами мира Целей устойчивого развития ООН

После принятия «Повестки дня на период до 2030 года» идея устойчивого развития приобрела поистине мировой масштаб. Так, система была расширена. С одной стороны, помимо проблем развивающихся стран она стала включать вопросы, касающиеся развитых государств. С другой стороны, критике подверглась устоявшаяся связь между донором и реципиентом. Ранее на концепцию Официальной помощи в целях развития (ОПР) возлагалось много надежд. Теперь считается, что только ее недостаточно для достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР) ООН. ОПР уступает позиции новой концепции. Идея сотрудничества Юг-Юг состоит в том, что новыми донорами становятся сами развивающиеся страны. И хотя вклад государств так называемого Глобального Юга в финансирование развития оценивается по-разному, скорость увеличения их потенциала в данной области высока. Они еще не имеют таких ресурсов, чтобы конкурировать с традиционными донорами в объемах помощи. Однако по прогнозам аналитиков, десяти лет хватит, чтобы новые доноры превзошли традиционных [Морозкина 2017, с. 149]. В ООН тема сотрудничества между развивающимися странами набирает актуальность. Так, в самой «Повестке дня на период до 2030 года» и в Аддис-Абебской программе действий говорится о значимости взаимопомощи между странами Глобального Юга для поиска решений глобальных проблем через достижение ЦУР ООН [ЮНАИ проводит панельную дискуссию 2019].

Отличительной особенностью сотрудничества Юг-Юг является то, что среди принципов выделяется выгода партнеров от взаимодействия. Также среди плюсов то, что для получения помощи реципиентам необязательно выполнять какие-либо специальные условия. Это прописано в Декларации по результатам встречи в городе Найроби в 2009 г. Здесь важно напомнить, что традиционная финансовая помощь обычно предполагает проведение определенных реформ. Например, уменьшение дефицита государственного бюджета, либерализация или приватизация [Hernandez 2017, с. 7]. Однако среди недостатков сотрудничества Юг-Юг можно отметить отсутствие четкой системы оценки. Из-за этого сложно выявить корреляцию между вкладом новых доноров и скоростью достижения ЦУР ООН. Именно поэтому сегодня важно, чтобы государства Глобального Юга активнее участвовали в предоставлении соответствующей отчетности.

Неформальное объединение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) является одним из самых перспективных новых доноров. Интересно, что Китай как один из его членов во внешней политике отводит особое место сотрудничеству Юг-Юг. По подсчетам сегодня его инвестиции в страны Африки и Латинской Америки, а также предоставление кредитов и безвозмездной помощи существенно превосходят масштабы вложений Международного валютного фонда (МВФ) [Vadell, Leite, Lo Brutto 2020, с. 2].

В Докладе о целях в области устойчивого развития 2021 г. написано, что пандемия КОВИД-19 значительно отдалила достижение странами в мире ЦУР ООН. Вместе с тем одной из главных проблем по реализации «Повестки дня на период до 2030 года» авторами Доклада отмечается несовершенство системы сбора данных о результатах ее осуществления. Это не позволяет отслеживать прогресс в разных уголках планеты и, следовательно, вовремя замечать и справляться с возникающими на пути препятствиями [Sachs, Kroll, Lafortune, Fuller, Woelm 2021, с. 7]. Помимо названных проблем можно отметить экологический центризм концепции устойчивого развития, сопротивление бизнеса и пассивность лидеров стран – членов ООН [Урсул, Леонова 2019, с. 169].

Уровень развития стран БРИКС

Сегодня страны – участницы БРИКС обладают разным уровнем инновационного технико-технологического развития. Вместе с тем отмечается наличие достаточного потенциала для наращивания между ними научно-технологического сотрудничества. Особое место отводится общим связям в энергетической сфере.

Проблемой перехода стран БРИКС к инновационно ориентированной экономике может являться недостаток инвестирования странами БРИКС в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

Важно заметить, что для Китая инвестиции в НИОКР не являются проблемой, так как три четверти объема вложений осуществляются бизнесом. Говоря о пропорциях вложений в НИОКР государства и бизнеса, можно отметить, что в Бразилии, России и Индии этим занимается по большей части государство, а в ЮАР соотношение «бизнес-государство» в инвестициях находится почти на одном уровне. Таким образом, для активного развития НИОКР крайне важно участие бизнеса, а также иностранное участие, что может быть достигнуто через улучшение инвестиционного климата страны.

Таким образом, в данном контексте насущной остается проблема привлечения иностранных инвестиций. Решение этого вопроса будет зависеть от уровня конкурентоспособности стран – участниц БРИКС на мировой арене.

Говоря о международной конкурентоспособности стран БРИКС, стоит отметить, что ее улучшению мешает относительно плохое состояние инфраструктуры. Имеются в виду такие ее виды, как базовая инфраструктура, технологическая, научная, а также здравоохранение, образование и окружающая среда. По таким критериям, как развитость экономики и эффективность государственного управления и бизнеса результаты членов БРИКС имеют сильные различия. Вместе с тем важно отметить, что показатели всех стран-участниц неформального объединения планомерно растут. Общий прогресс был приостановлен из-за начала пандемии КОВИД-19. Однако сейчас страны – члены БРИКС восстанавливаются, хотя и с разной скоростью.

Сотрудничество стран БРИКС активно развивается, особенно в энергетической сфере. Однако страны – участницы объединения сталкиваются с новыми проблемами на пути укрепления связей. Во-первых, хотя молодежь активно участвует в создании новых технологий (Молодежное энергетическое агентство (сокр. МЭА) БРИКС, Молодежный энергетический саммит БРИКС, проекты «Молодежный глобальный прогноз развития энергетики» и «Банк устойчивых идей БРИКС»), они по большей части касаются информационно-образовательной сферы и не внедряются в бизнес, который в них так нуждается. Во-вторых, недостаток финансирования проектов по ВИЭ (на это направление выделяется только восьмая часть инвестиций Нового банка развития БРИКС) обуславливает медленное развитие технологий для энергетического перехода и, следовательно, тормозит прогресс в осуществлении «Повестки-2030». Привлечение внешних инвесторов и заинтересованных в участии в Новом банке развития БРИКС, а также создание совместных инвестиционных фондов и развитие Механизма межбанковского сотрудничества БРИКС могут стать решением проблемы недостаточного финансирования, что также может быть достигнуто через улучшение инвестиционного климата стран – участниц БРИКС.

Страны БРИКС имеют сходные позиции по вопросам энергетической безопасности. Энергетический переход по мнению стран БРИКС не должен

оказывать давление на энергетический сектор, что будет достигаться посредством основанных на консультациях взвешенных решениях с учетом национальных интересов. То есть для удовлетворения энергетической потребности нельзя исключать ископаемые виды топлива и атомную энергию. Доля ископаемого топлива (преимущественно газ) по прогнозам будет и дальше доминировать в энергопотреблении стран БРИКС и таким образом занимать более 70% в энергетическом балансе.

Обмен технологиями и опытом вместе с созданием специальных условий для привлечения инвестиций остается приоритетной задачей для стран БРИКС. Важно также активно вовлекать молодежь в исследовательскую деятельность. Усиленное развитие технологий по ВИЭ станет ключом к достижению ЦУР 7 («Недорогостоящая и чистая энергия»). Вместе с тем подтверждается, что углеводороды продолжают быть на первом месте в энергетическом балансе стран-членов.

Осуществление странами БРИКС Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.

Страны – участницы БРИКС отличаются по уровню прогресса в достижении ЦУР ООН. В рейтинге среди всех стран члены БРИКС находятся в середине. Вместе с тем Россия занимает 46-е место в мире и первое среди БРИКС, а Индия – 120-е и последнее соответственно – разница существенна. Вместе с тем все страны неформального объединения сталкиваются с наибольшими трудностями в социальной сфере и в области сохранения биоразнообразия. Это соответственно цели под номерами 3, 10, 16 и 14, 15.

Согласно ежегодному отчету Кембриджского университета о ЦУР ООН, из рассматриваемых 165 стран традиционно на пути к достижению ЦУР лидируют североевропейские государства [Sachs, Kroll, Lafortune, Fuller, Woelm 2021]. В сравнении с ними странам БРИКС нужно проделать большую работу для улучшения своих общих индексов ЦУР (табл. 1).

Таблица 1

Страны БРИКС по показателю индекса ЦУР на 2021 г.

<i>Место</i>	<i>Страна</i>	<i>Индекс</i>
46	Россия	73,8
57	Китай	72,1
61	Бразилия	71,3
107	ЮАР	63,7
120	Индия	60,1

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Существует также индекс вторичных эффектов – это показатель того, положительное или отрицательное воздействие отдельное государство оказывает на возможность других стран достичь ЦУР ООН. По данному индексу первая и последняя позиция в БРИКС поменялись местами. Так, Индия занимает уже 32-е место, а Россия – 119-е. Такая разительная перемена объясняется тем, что Россия имеет большой объем экспорта обычного вооружения. Относительно других показателей члены БРИКС находятся примерно на одном уровне.

Отчет Кембриджского университета «The decade of action for the sustainable development goals: sustainable development report 2021» предлагает новые способы отслеживания реализации странами ЦУР ООН. В Отчете приведена экспериментальная система показателей преобразования ЦУР ООН в так называемых «шести направлениях изменений» [Vadell, Leite, Lo Brutto, с. 44]. Они призваны обеспечить прочную основу для построения всеохватывающих стратегий достижения ЦУР ООН. В их основе лежит понимание того, что все 17 целей могут быть достигнуты посредством преобразований в шести основных социальных сферах. В основе всех этих направлений изменений лежат два принципа: «никого не забывая» (англ. Leave No One Behind) и «взаимосвязь и неделимость» (англ. Ensure Circularity And Decoupling). Отчет Кембриджского университета 2021 г. предлагает новые способы отслеживания их реализации при помощи экспериментальной системы показателей преобразования ЦУР, которые дополняют Индекс ЦУР. Пороговые значения показателей в отчете были определены с использованием анализа распределения данных и экспертных оценок. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели направлений изменений ЦУР ООН в странах БРИКС

Показатель	Бразилия	Китай	Индия	Россия	ЮАР
<i>Образование, гендерная политика и неравенство</i>					
Количество лет с момента закрепления в законодательстве бесплатного образования	15	12	11	14	15
Количество лет с момента закрепления в законодательстве обязательного уровня образования	15	12	11	14	12
Показатель усилий в сокращении неравенства: прогрессивность налогообложения и защита трудовых прав (2020)	0,57	0,54	0,45	0,67	0,69
Показатель уровня поддержки гендерного равенства в законодательстве (2021)	85	5,6	74,4	73,1	88,1
Расходы на исследования и разработки в процентах от ВВП в 2019 г.	1,3	2	0,7	1,1	0,8

**СТРАНЫ БРИКС И ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Продолжение таблицы

<i>Показатель</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Китай</i>	<i>Индия</i>	<i>Россия</i>	<i>ЮАР</i>
<i>Здоровье, благополучие и демография</i>					
Индекс ВОУЗ (2017 г.)	79	79	55	75	69
Расходы населения на здравоохранение более 10% дохода домохозяйства (% , 2016 г.)	25,6	19,7	17,3	4,9	1,4
Охват населения услугами здравоохранения (% , 2019 г.)	–	–	–	–	–
<i>Снижение выбросов углерода и устойчивые индустрии</i>					
Участник Альянса ООН по борьбе с изменением климата (2020)	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Основанное на политике или ОНУВ обязательство по достижению нулевого уровня выбросов к 2050 г. (2021)	Да	2060	2070	2060	Да
Климатические действия, совместимые с Парижским соглашением по 1,5°C (2020)	Недостаточные	Крайне недостаточные	Придерживается 2°C	Критически недостаточно	Критически недостаточно
Объем государственных субсидий на ископаемое топливо (долл. США / чел., 2021 г.)	3	3	16	36	219
<i>Цифровизация</i>					
Индекс ООН развития электронных методов управления (оценка, 2020 г.)	0,77	0,79	0,6	0,82	0,69
Инвентаризация открытых данных: охват и доступность официальных данных (оценка, 2020 г.)	62,3	35,1	58,1	59	52
Глобальный индекс кибербезопасности (оценка, 2018 г.)	0,58	0,83	0,72	0,84	0,65
Индекс свободного Интернета (оценка, 2020 г.)	63	10	51	30	70

Показатели стран БРИКС по данным направлениям далеки от хороших. Так, у всех членов БРИКС есть проблемы по направлениям «Образование, гендерные вопросы и борьба с неравенством» и «Здоровье, благополучие и демография». Например, даже среди всех стран по миру граждане Индии, Бразилии и Китая тратят на здравоохранение довольно большую часть семейного бюджета. По направлению «Снижение выбросов углерода и устойчивые индустрии» показатели стран БРИКС также оставляют желать

лучшего. И это несмотря на то, что все члены БРИКС обязались достигнуть углеродной нейтральности. Однако крайний срок для этого странами был выбран разный. Так, Бразилия и ЮАР заявили, что станут углеродно-нейтральными к 2050 г., Россия и Китай – к 2060 г., а Индия – к 2070 г. Интересно, что есть одно направление, которое у всех среди БРИКС характеризуется как успешное – направление «Цифровизация».

Ранее считалось, что объединение БРИКС носило лишь консультативный характер [Коробова, Терентьев 2015, с. 241]. Однако сейчас все больше говорят о его политической роли. Не так давно можно было подтвердить приверженность членов БРИКС реализации климатического аспекта ЦУР ООН. Так, в 2021 г. все страны БРИКС заявили о своем намерении достигнуть углеродной нейтральности. Разница в сроках выполнения данной задачи объясняется особенностями структуры национальных экономик стран – участниц неформального объединения. Таким образом, есть общие целевые показатели по международным обязательствам. Поэтому существует вероятность, что члены БРИКС могут согласовать их внутреннее взаимодействие и выработать общую политику на мировой арене.

Внутреннее взаимодействие БРИКС по достижению Целей устойчивого развития ООН

Страны БРИКС стремятся к тесному сотрудничеству для улучшения и дальнейшего развития своей конкурентоспособности на международной арене. В связи с этим усиленное взаимодействие институтов и обмен опытом является общей задачей участников, которую предполагается решить через такие инициативы, как усиление торгово-инвестиционных связей и преодоление цифрового разрыва между странами БРИКС.

В БРИКС ставят достижение ЦУР ООН в приоритетные задачи. На сегодняшний день они усиленно развивают такие направления деятельности, как сокращение бедности, обеспечение населения доступным образованием, здравоохранение и охрана окружающей среды [Ли 2020, с. 257]. Достижению ЦУР ООН способствует совместная деятельность стран БРИКС на основе Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г. В ней перечислены задачи, которые охватывают экономическую, экологическую и социальную сферы [Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г., с. 3].

Реализация Стратегии предполагается через обмен статистикой, опытом, лучшими практиками и подготовку предложений по укреплению сотрудничества, налаживание сотрудничества между ведомствами, деловыми кругами, молодежью и другими заинтересованными сторонами, а также через проведение совместных исследований и запуск совместных проектов вместе с организацией выставок, бизнес-мероприятий и других инициатив. В Стратегии

говорится, что для достижения ЦУР ООН страны БРИКС будут развивать сотрудничество внутри объединения и составлять собственную повестку в тесной связи с «Повесткой-2030». Так, в Стратегии выделены пять направлений: (1) изменение климата, (2) энергетика, (3) развитие инфраструктуры, (4) развитие человеческого капитала и (5) продовольственная безопасность, реализация проектов по которым в теории должна привести к осуществлению «Повестки-2030».

В 2020 г. Новый банк развития БРИКС выдал пяти программам кредиты общей стоимостью на 1 млрд долл., что доказывает развитие инвестиционно-го сотрудничества БРИКС. Также многие государства проявили интерес к участию в Новом банке БРИКС развития после его создания. Одной из задач, которую мог бы решить Новый банк развития БРИКС вместе с Пулом условных валютных резервов, является дедолларизация внутренних расчетов БРИКС, однако неустойчивость валют стран-участниц и взаимное недоверие национальных банков стран друг к другу не позволяет этого сделать [Кашуро, Ступенькова 2020]. Можно сказать, что Новый банк развития БРИКС как инструмент использования собственных валют выгоден для стран-участниц, так как снимает транзакционные издержки при конвертации и позволяет быстрее оказывать финансовую помощь, что в свою очередь укрепляет экономическое взаимодействие стран-участниц [Алексеенко 2017].

Еще одним важным трендом развития для БРИКС является цифровизация и цифровая экономика, что является элементом направления 3 «Развитие инфраструктуры». Его важность обуславливается раскрытием дополнительных возможностей традиционных видов экономики, которые могут оцениваться до нескольких десятков трлн долл. Активная цифровизация экономик стран БРИКС поможет им сократить отставание от развитых стран.

Для развития информационного общества в странах БРИКС нужно направить силы, во-первых, на улучшение правовой среды, во-вторых, на социальную сферу. Однако страны БРИКС уже добились некоторых результатов в налаживании кооперации по данному направлению, например согласовали и приняли План действий в сфере инновационного сотрудничества на 2021–2024 гг., и, вне всяких сомнений, будут продолжать двигаться в этом направлении.

Развитие цифровой экономики неминуемо связано с информационными рисками. Поэтому для борьбы с киберугрозами и защиты финансовой сферы страны БРИКС на XII саммите подписали Московскую декларацию и тем самым создали Канал по информационной безопасности, посредством которого сотрудничество стран-участниц в информационной области может осуществляться. Для стран БРИКС торговля определяет инклюзивный рост, и для правильного развития нужно совместное регулирование (разработка стратегий) этой сферы для скорейшего сокращения цифрового разрыва. В контексте

развития цифровых технологий был подписан Меморандум о взаимопонимании в области совместных исследований по вопросам распределенного реестра и технологий блокчейн, а также в рамках Делового совета БРИКС была создана рабочая группа по электронной торговле.

Направление 4 «Развитие человеческого капитала» также в большей степени раскрыто во второй главе данной работы. Вместе с тем некоторые пункты направления пересекаются с пунктами направлений 3 и 5.

Пятое направление «Продовольственная безопасность» в настоящее время отмечено активной работой по укреплению устойчивости сельского хозяйства путем углубления сельскохозяйственного сотрудничества Юг-Юг. Само по себе сотрудничество Юг-Юг является еще и альтернативой традиционных отношений «донор-реципиент». Так, желание вступить в ряды участников сотрудничества Юг-Юг все чаще возникает у развивающихся стран в контексте пересмотра условий получения иностранной финансовой помощи.

Место «новых доноров» из числа государств Глобального Юга оценивается по-разному: они пока что не помогают финансово в таких масштабах и объемах, как традиционные доноры, но скорость увеличения их потенциала в данной области позволяет делать прогнозы, что через десяток лет они превзойдут последних. В ООН данная тема также актуальна: «Повестка-2030» и Аддис-Абебская программа действий говорят о значимости сотрудничества развивающихся стран в достижении ЦУР и решении глобальных проблем.

Принципами сотрудничества Юг-Юг являются взаимная выгода партнеров и отсутствие обязанности выполнения специальных условий для получения помощи (в отличие от традиционной финансовой помощи, условием которой является проведение определенных реформ, таких как уменьшение дефицита госбюджета, приватизация, либерализация), что прописано в Декларации по результатам встречи в г. Найроби (2009). Среди недостатков сотрудничества Юг-Юг отмечают отсутствие четкой системы оценки, которая бы позволила узнать, насколько вклад доноров эффективен в достижении ЦУР, поэтому страны Глобального Юга призываются к более активному предоставлению отчетности.

К «новым донорам» можно отнести и БРИКС, среди которых Китай отводит сотрудничеству Юг-Юг особое место в своей внешней политике. Так, Китай стремится к сокращению разрыва Север-Юг путем оказания поддержки развивающимся странам в ускорении их развития. Сейчас считается, что китайская безвозмездная помощь, кредиты и инвестиции в Африку и Латинскую Америку намного превосходят тот объем помощи, который предоставляется Всемирным банком и МВФ.

Взаимодействие «Юг-Юг» является приоритетным не только для Китая. Так, Индия активно участвует в международных встречах в форматах «Индия-

Африка», «Индия-Центральная Азия», она также поддерживает контакты с Африканским Союзом, АСЕАН и участвует в БРИКС [Муратшина 2021].

В сотрудничестве Юг-Юг страны БРИКС в основном сосредоточены на помощи в отдельных секторах (помощь в гуманитарной области и области госуправления), но и приоритеты по этим секторам среди стран БРИКС тоже различаются. Так, Китай и Индия отдают предпочтение проектам в области энергетики и инфраструктурным проектам, в особенности развитию транспортной инфраструктуры, что увязано с идеей продвижения их товаров на зарубежных рынках. Распределение финансовой помощи представлено следующим образом: Китай – 21% на строительство транспортной инфраструктуры и 7,5% на другие инфраструктурные проекты, Индия – 23% на энергетические проекты и 13% на строительство транспортной инфраструктуры, Бразилия – 33% на образовательные проекты и 17% на здравоохранение.

На сегодняшний день у стран БРИКС есть программы перехода к «зеленой экономике», которые являются частями их национальных стратегий развития. Наличие в национальных стратегиях программ, непосредственно касающихся почти всех целей устойчивого развития, дает понять, что страны-участницы комплексно подходят к осуществлению «Повестки-2030».

Еще одним доказательством приверженности стран БРИКС к идее проведения согласованной политики могут являться ежегодные встречи министров иностранных дел стран-участниц и обсуждение ими важнейших вопросов и событий в данной области. Так, на встрече в 2021 г. министры подтвердили свою приверженность реализации «Повестки-2030» во всех трех измерениях – экономическом, социальном и экологическом – и выполнению ЦУР в полном объеме. Также они призвали страны-доноры выполнять взятые обязательства по ОПР, подтвердили свою приверженность осуществлению Киотского протокола и Парижского соглашения, выступили единым фронтом по вопросам современных международных военных конфликтов и глобальных угроз безопасности.

**Ускорение осуществления Повестки дня
в области устойчивого развития
на период до 2030 г. странами БРИКС**

Важно отметить, что никто из стран БРИКС не инкорпировал ЦУР ООН государственные бюджеты. По мнению специалистов, этот шаг помог бы в практическом осуществлении странами «Повестки дня на период до 2030 года».

Только в случае активного участия общества ЦУР могут быть достигнуты. Это требует прозрачности политики и вовлечения общественности в процесс принятия решений, но хотя многие страны наладили взаимодействие

с заинтересованными сторонами, оно часто ограничено по времени и сосредоточено на достижении конкретных целей (например, Добровольные национальные обзоры или разработка национальных проектов по достижению ЦУР ООН).

Сегодня выпуск Добровольных национальных обзоров по прогрессу в достижении ЦУР ООН среди стран мира стал распространенной практикой. Члены БРИКС также публикуют свои Добровольные национальные обзоры.

В Обобщающем отчете о добровольных национальных обзорах 2021 г., подготовленном UN DESA, описаны последние тенденции в достижении ЦУР в странах, которые опубликовали свои добровольные обзоры в 2021 г. Из стран БРИКС в обобщающий отчет вошел только Китай [Voluntary National Reviews Synthesis Report 2021].

В отчете Китай был отнесен к подгруппе стран, находящихся в «особой ситуации». Несмотря на это, страна показывает поразительные успехи в достижении ЦУР ООН. Так, Китай в своем Добровольном национальном обзоре сообщил, что достиг нулевого уровня нищеты, тем самым реализовав ЦУР 1. Также КНР сегодня реализует различные программы, помогая развивающимся странам сокращать бедность собственного населения (ЦУР 1.a, 1.b). В связи с этим Китаем были названы такие программы, как «100 инициатив по сокращению бедности», Десять программ сотрудничества по сокращению бедности и повышению уровня жизни в Африке, Фонд содействия сотрудничеству «Юг-Юг», а также Фонд мира и развития Китая и ООН.

В контексте ЦУР 2 и Сотрудничества «Юг-Юг» Китай заявил, что будет развивать международные связи в области сельского хозяйства, содействовать разработке правил международной торговли, а также добиваться укрепления системы здравоохранения.

В самом Добровольном национальном обзоре Китая 2021 г. (втором после обзора 2016 г. и последнем на данный момент) говорится о создании межведомственного координационного механизма из 45 госучреждений для реализации ЦУР [China's VNR Report 2021]. Также стратегия ЦУР была интегрирована в средне- и долгосрочные национальные планы развития, как, например, 13-й пятилетний план. Новая 14-я «пятилетка» Китая по экономико-социальному развитию страны вместе с программой «Перспектива до 2035 года» являются среднесрочными проектами и могут считаться совместимыми с ЦУР, которые объединяют экономико-социальные и экологические аспекты, а также охватывают пять ключевых элементов, таких как «люди», «планета», «процветание», «мир» и «партнерство». В следующие пять лет Китай будет стремиться к интенсивному развитию, прогрессу в социальной сфере и «зеленому» экономическому росту, что было заявлено и в Докладе на XX Всекитайском съезде КПК.

В контексте вопросов международного сотрудничества для достижения ЦУР Китай высказывается резко против блоковости и международного давления. Он придерживается сотрудничества со всеми по стратегии «выигрыш-выигрыш» и надеется развивать партнерство с новыми странами.

В 2020 г. вышел Добровольный национальный обзор Индии, второй после обзора 2017 г. и последний на данный момент. В нем утверждается, что стратегия Индии в реализации ЦУР завязана на партнерстве между центром и индийскими штатами вместе с союзными территориями, благодаря чему разрабатывается эффективная политика по продвижению идей устойчивого развития на национальном и региональном уровнях. Уже сегодня осуществляются такие проекты, как «Стратегия для новой Индии@75» и концепции отдельных штатов. Индия еще в 2018 г. запустила собственный индекс для отслеживания прогресса и укрепления конкурентного духа между штатами в достижении ЦУР. Он отражает комплексный характер ЦУР и при этом соответствует национальным приоритетам.

Правительство Индии считает наиважнейшим вопросом согласование национальных и региональных программ развития с ЦУР. В 2018 г. аналитический центр индийского правительства NITI Aayog (National Institution for Transforming India) провел широкую трансформацию планов центральных министерств и других государственных инициатив, чтобы почти все реализуемые правительством Индии программы были связаны с 17 целями и 169 задачами «Повестки-2030». Были предприняты попытки интегрировать ЦУР в планы развития на местном уровне. В целом реформа успешно пересмотрела руководящие принципы для оптимизации задач и показателей ЦУР.

В 2019 г. был выпущен Добровольный национальный обзор ЮАР (единственный на данный момент). Согласно ему, южноафриканское правительство в 2012 г. подготовило план страны по экономическому развитию «Национальный план развития: Видение 2030». В этом документе содержится анализ структурных вопросов, решение которых приведет к сокращению безработицы и неравенства, а также ликвидации бедности. Также была начата политика, направленная на реализацию обновленной программы развития Южной Африки: План действий по промышленной политике (англ. Industrial Policy Action Plan, IPAP), Операция Phakisa, Пакет экономических стимулов, Инвестиционный драйв, Обновление и рост в Южной Африке, Стратегия экономического развития сельских районов и поселков.

Бразилия одна из первых приступила к написанию Добровольного национального обзора. Обзор 2017 г. (единственный на сегодняшний момент у Бразилии) говорит о создании Национальной комиссии по достижению Целей устойчивого развития. Она будет являться основным механизмом реализации инициатив региональных организаций и гражданского общества. Цель Комиссии – распространение и обеспечение прозрачности процесса реализации

«Повестки-2030». Основным правительственным инструментом среднесрочного планирования является Многолетний план (Plano Plurianual, PPA), который охватывает большую часть целей и показателей «Повестки-2030». Так, 86% задач и 78% показателей ЦУР показывают сходство с пунктами текущего Многолетнего плана.

Говоря о российском Добровольном национальном обзоре 2020 г. (единственный на данный момент), важно заметить, что российское правительство включило в стратегические программные документы большинство целей и задач в области устойчивого развития. Поэтому можно сказать, что реализация Целей в области устойчивого развития ООН в России и в других странах – членах БРИКС находится в приоритете. Однако существует мнение, что Россия еще не полностью готова вывести идеи о стратегии устойчивого развития на практический уровень [Лось 2022 (№ 3), с. 29]. Рекомендации по ускорению достижения ЦУР ООН неформальным объединением БРИКС могут касаться внедрения Целей в области устойчивого развития ООН в государственные бюджеты. Сегодня для этого уже разработаны инструкции, которые вбирают в себя опыт устойчивого бюджетирования стран мира. Вместе с тем важно инвестировать в инновации, которые являются мотором глобального устойчивого развития. Поэтому ускорению развития членов БРИКС должно поспособствовать принятие ими согласованного Плана действий по инновационному сотрудничеству.

Заключение

Цели устойчивого развития являются новым призывом к действию различных по уровню развития и благосостояния стран для решения глобальных проблем, а их реализация даже рассматривается как возможное стратегическое направление позитивного цивилизационного динамизма [Лось 2022 (№ 2), с. 19]. В связи с этим была рассмотрена история формирования концепции устойчивого развития и было определено, что подход к определению устойчивого развития и формирование его концепции видятся по-разному зарубежными и отечественными учеными и теоретиками.

Некая приостановка задач по достижению ЦУР была связана с пандемией КОВИД-19. Она нарушила планы стран – членов БРИКС, однако развитие цифровой экономики объективно не могло остановиться. ЦУР были и остаются в области приоритет задач, однако на сегодня многие страны усиленно развивают ВПК и энергетическую безопасность. Хотя все страны БРИКС включили достижение углеродной нейтральности в свои законы, их климатические действия, связанные с ограничением роста температуры до 1,5°C по Парижскому соглашению, авторами Отчета Кембриджского университета расцениваются как недостаточные или крайне недостаточные. Даже действия

Индии, которая придерживается ограничения роста температуры до 2°C, не являются достаточными. Вместе с тем ни одна страна БРИКС не присоединилась к Альянсу ООН за климатические амбиции. Однако наличие у стран БРИКС в национальных стратегиях программ, непосредственно касающихся почти всех целей устойчивого развития, дает понять, что страны-участницы комплексно подходят к осуществлению «Повестки-2030».

Отмечается, что по уровню развития страны БРИКС имеют сильные отличия. Тормозом движения к устойчивому развитию являются недостаток инвестирования (в НИОКР, ВИЭ) и низкая конкурентоспособность стран-участниц на мировой арене (только Китай значительно вырывается вперед, занимая 16-е место, остальные страны БРИКС находятся между 43-м и 62-м местами) в связи с не лучшим состоянием всех видов инфраструктуры (базовой, технологической, научной, здравоохранения, образования и окружающей среды).

Осуществление странами БРИКС «Повестки-2030» также идет с разной скоростью, и достигнутые результаты имеют разный уровень (согласно рейтингу, у России первое место среди стран БРИКС и 46-е место по миру, у Индии – последнее и 120-е место соответственно). Наибольшие проблемы стран БРИКС связаны с сохранением биоразнообразия (ЦУР 14, 15) и с социальной сферой (ЦУР 3, 10, 16). Однако по тому, какое воздействие – положительное или отрицательное – отдельное государство оказывает на способность других достичь ЦУР, что показано через индекс вторичных эффектов, уже Индия стоит на первом месте среди стран БРИКС (32-е место в мире), а Россия – на последнем (119-е место соответственно). В контексте шести направлений изменений ЦУР ООН показатели стран БРИКС также неутешительны; исключением является направление «Цифровизация», где страны-участницы справляются значительно лучше.

Взаимодействие по достижению ЦУР между странами БРИКС основано на принятой Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г., также перспективными направлениями являются конкурсы проектов стран-участниц по теме ЦУР, в которых сейчас активное участие принимают резиденты Китая, Индии и России, и так называемое Сотрудничество «Юг-Юг», в котором в наибольшей степени сейчас заинтересованы Китай и Индия, но которое в перспективе может заменить концепцию официальной помощи в целях развития (ОПР).

Таким образом, рекомендации для стран БРИКС по ускорению осуществления «Повестки-2030» будут заключаться во включении ЦУР в государственные бюджеты, что, по мнению специалистов, будет высокоэффективным решением для реального осуществления «Повестки-2030», ежегодное присуждение резидентам стран-участниц премий за представление идей устойчивого развития, что поспособствует регулярному обмену

опытом и укреплению связей, и развитие нормативно-правовой среды в информационной сфере, что поспособствует развитию информационного общества в странах-участницах и таким образом улучшит ситуацию в социальной сфере, подняв уровень жизни населения.

Несмотря на тяжелую ситуацию в России, реализация ЦУР является актуальной. И хотя мы вынуждены считаться с санкциями Запада, оценка степени их влияния на российскую экономику еще требует более глубокого анализа. На сегодняшний день взаимодействие и дальнейшее укрепление отношений со странами БРИКС остается в приоритете российской внешней политики, что отвечает движению к многополярности и обеспечению нашей экономической безопасности [Концепция внешней политики РФ 2023].

Библиография

Алексеев О.А. Новый банк развития БРИКС и Пул условных валютных резервов, как катализаторы процесса реформирования Бреттон-Вудских институтов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 3. № 5. С. 53–59.

Кашуро И.А., Ступенькова З.Е. Страны БРИКС в современных экономических условиях // Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества. 2020. С. 937–941.

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2023. 31 март. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 02.05.2023).

Коробова Н.Л., Терентьев А.А. Глобальные цели устойчивого развития до 2030 года и БРИКС: анализ целесообразности и эффективности синергии // Материалы I Международной научно-практической конференции. 2015. С. 241–245. URL: <http://ukros.ru/archives/10221> (дата обращения: 02.05.2023).

Ли Ц. Цели в области устойчивого развития и БРИКС // Философия науки: история и современность. СПб.: Политех-Пресс. 2020. С. 257–271.

Лось В.А. РИО-92: предварительные итоги 30-летия стратегии устойчивого развития. Часть 1: Устойчивое развитие: исторические и теоретические основания // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2022. № 2. С. 3–22.

Лось В.А. РИО-92: предварительные итоги 30-летия стратегии устойчивого развития. Часть 2: Устойчивое развитие: от теоретических построений к практическим действиям // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2022. № 3. С. 16–34.

Морозкина А.К. БРИКС в системе содействия международному развитию // Материалы научно-практической конференции «Обеспечение устойчивого развития: финансовые инициативы стран БРИКС». 2017. С. 148–158. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/405659705.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

Муратшина К.Г. Лидер и голос «Глобального Юга»: реализация фундаментальных принципов Основного закона Индии в ее многосторонней дипломатии // Актуальные проблемы глобальных исследований: глобальное развитие и пределы роста в XXI веке: Сборник статей участников VII Международной научной конференции. 2021. С. 305–315.

Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического

государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // РУСО. 2022. 16 окт. URL: <https://csruso.ru/wp-content/uploads/2022/11/.pdf>. (дата обращения: 02.05.2023).

Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года // BRICS RUSSIA 2020. Сайт председательства Российской Федерации в организации БРИКС в 2020 году. 2020. Ноябрь. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf> (дата обращения: 02.05.2023).

Урсул А.Д., Леонова К.С. Достижение глобальной устойчивости: проблемы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 167–178.

ЮНАИ проводит панельную дискуссию на тему сотрудничества в формате Юг-Юг и системы развития ООН // United Nations. Официальный сайт Организация Объединенных Наций. 2019. 25 апр. URL: <https://www.un.org/en/node/85443> (дата обращения: 30.05.2023).

China's VNR Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2021 Jun. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/280812021_VNR_Report_China_English.pdf (дата обращения: 30.05.2023).

Hernandez D. Are «New» Donors Challenging World Bank Conditionality? // World Development. Elsevier. 2017, vol. 96(C), pages 529–549. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0305750X17301055?via%3Dihub> (дата обращения: 23.04.2023).

Sachs J.D., Kroll C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. Sustainable development report 2021. The decade of action for the sustainable development goals. Cambridge: Cambridge University press, 2021. 505 p. URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2021/2021-sustainable-development-report.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).

The Sustainable Development Goals Report 2021 // The Sustainable Development Goals website of the United Nations Department of Economic and Social Affairs Statistics Division. 2021. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/> (дата обращения: 23.04.2023).

Vadell J., Leite A., Lo Brutto G. The Chinese South-South development cooperation: an assessment of its structural transformation. Revista Brasileira de Politica. 2020. Vol. 63. № 2. P. 1(22). URL: https://www.researchgate.net/publication/341503413_The_Chinese_South-South_development_cooperation_an_assessment_of_its_structural_transformation (дата обращения: 23.04.2023).

2021 Voluntary National Reviews Synthesis Report // Department of Economic and Social Affairs United Nations. 2021. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/294382021_VNR_Synthesis_Report.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

References

Alekseenko O.A. Novy`j bank razvitiya BRIKS i Pul uslovny`x valyutny`x rezervov, kak katalizatory` processa reformirovaniya Bretton-Vudskix institutov [The BRICS New Development Bank and the Pool of Contingent Foreign Exchange Reserves as Catalysts for the Bretton Woods Institutions Reform Process]. E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]. 2017. Vol. 3. N 5. P. 53–59. (In Russ.)

China's VNR Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2021 Jun. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/280812021_VNR_Report_China_English.pdf (date of access: 30.05.2023).

Hernandez D. Are «New» Donors Challenging World Bank Conditionality? // World Development. Elsevier. 2017, vol. 96(C), pp. 529–549. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0305750X17301055?via%3Dihub> (date of access: 23.04.2023).

Kashuro I.A., Stupen`kova Z.E. Strany` BRIKS v sovremenny`x e`konomicheskix usloviyax [The BRICS countries in modern economic conditions]. Globalistika-2020: Global`ny`e problemy` i

budushhee chelovechestva [Global studies-2020: Global problems and the future of mankind]. 2020. P. 937–941. (In Russ.)

Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putiny`m 31 marta 2023 g.) [The concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023)]. Ministerstvo inostranny`x del Rossijskoj Federacii [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. 2023. 31 March. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (date of access: 02.05.2023). (In Russ.)

Korobova N.L., Terent`ev A.A. Global`ny`e celi ustojchivogo razvitiya do 2030 goda i BRIKS: analiz celesoobraznosti i e`ffektivnosti sinergii [2030 Global Sustainable Development Goals and BRICS: Analysis of the feasibility and effectiveness of synergy] // Materialy` I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [The proceedings of the I International Scientific and Practical Conference]. 2015. P. 241–245. URL: <http://ukros.ru/archives/10221> (date of access: 02.05.2023). (In Russ.)

Li Cz. Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya i BRIKS [Sustainable Development Goals and BRICS]// Filosofiya nauki: istoriya i sovremennost` [Philosophy of Science: History and Modernity]. Sankt-Peterburg: Politex-Press. 2020. P. 257–271. (In Russ.)

Los` V.A. RIO-92: predvaritel`ny`e itogi 30-letiya strategii ustojchivogo razvitiya. Chast` 1: Ustojchivoe razvitie: istoricheskie i teoreticheskie osnovaniya [RIO-92: preliminary results of the 30th anniversary of the sustainable development strategy (part 1: Sustainable development: historical and theoretical foundations)]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika [Moscow University Bulletin. Global studies and geopolitics]. 2022. N 2. P. 3–22. (In Russ.)

Los` V.A. RIO-92: predvaritel`ny`e itogi 30-letiya strategii ustojchivogo razvitiya [RIO-92: preliminary results of the 30th anniversary of the sustainable development strategy]. Chast` 2: Ustojchivoe razvitie: ot teoreticheskix postroenij k prakticheskim dejstviyam [Part 2: Sustainable development: from theoretical constructions to practical actions]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika [Moscow University Bulletin. Global studies and geopolitics]. 2022. N 3. P. 16–34. (In Russ.)

Morozkina A.K. BRIKS v sisteme sodejstviya mezhdunarodnomu razvitiyu [BRICS in the international development assistance system]. Materialy` nauchno-prakticheskoy konferencii «Obespechenie ustojchivogo razvitiya: finansovy`e iniciativy` stran BRIKS» [The proceedings of the scientific-practical conference «Ensuring sustainable development: financial initiatives of the BRICS countries»]. 2017. P. 148–158. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/405659705.pdf> (date of access: 10.05.2023). (In Russ.)

Muratshina K.G. Lider i golos «Global`nogo Yuga»: realizaciya fundamental`ny`x principov Osnovnogo zakona Indii v ee mnogostoronnej diplomatii [Leader and voice of the «Global South»: implementation of the fundamental principles of the Basic Law of India in its multilateral diplomacy]. Aktual`ny`e problemy` global`ny`x issledovanij: global`noe razvitie i predely` rosta v XXI veke: Sbornik statej uchastnikov VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Actual problems of global studies: global development and growth limits in the 21st century: Collection of articles of the participants of the VII International scientific conference]. 2021. P. 305–315. (In Russ.)

Si Czzin`pin. Vy`soko nesya velikoe znamyia socializma s kitajskoj specifikoj, splochenno borot`sya za vsestoronnee stroitel`stvo modernizirovannogo socialisticheskogo gosudarstva. Doklad na XX Vsekitajskom s`ezde Kommunisticheskoy partii Kitaya [Carrying high the great banner of socialism with Chinese characteristics, we will unite in the all-round construction of a modernized socialist state. Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China]. RUSO. 2022. 16 Oct. URL: <https://csruso.ru/wp-content/uploads/2022/11/.pdf>. (date of access: 02.05.2023). (In Russ.)

Sachs J.D., Kroll S., Lafortune G, Fuller G., Woelm F. Sustainable development report 2021. The decade of action for the sustainable development goals. Cambridge: Cambridge University press, 2021. 505 p. URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2021/2021-sustainable-development-report.pdf> (date of access: 23.04.2023).

Strategiya e'konomicheskogo partnerstva BRIKS do 2025 goda [BRICS Economic Partnership Strategy until 2025]. BRICS RUSSIA 2020. Sajt predsedatel'stva Rossijskoj Federacii v organizacii BRIKS v 2020 godu [BRICS RUSSIA 2020. Website of the Russian Federation Chairmanship in the BRICS Organization in 2020]. 2020. Nov. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf> (date of access: 02.05.2023). (In Russ.)

The Sustainable Development Goals Report 2021. The Sustainable Development Goals website of the United Nations Department of Economic and Social Affairs Statistics Division. 2021. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/> (date of access: 23.04.2023).

Ursul A.D., Leonova K.S. Dostizhenie global'noj ustojchivosti: problemy` i perspektivy` [Achieving global sustainability: problems and prospects]. Social'no-gumanitarny'e znaniya [Social and humanitarian knowledge]. 2019. N 3. P. 167–178. (In Russ.)

YuNAI provodit panel'nyu diskussiyu na temu sotrudnichestva v formate Yug-Yug i sistemy` razvitiya OON [UNAI hosts a panel discussion on South-South Cooperation and the UN Development System]. United Nations. Oficial'ny`j sajt Organizaciya Ob``edinenny`x Nacij. [Official website of the United Nations] 2019. 25 Aprl. URL: <https://www.un.org/en/node/85443> (date of access: 30.05.2023). (In Russ.)

Vadell J., Leite A., Lo Brutto G. The Chinese South-South development cooperation: an assessment of its structural transformation. Revista Brasileira de Politica. 2020. Vol. 63. N 2. P. 1(22). URL: https://www.researchgate.net/publication/341503413_The_Chinese_South-South_development_cooperation_an_assessment_of_its_structural_transformation (date of access: 23.04.2023).

2021 Voluntary National Reviews Synthesis Report // Department of Economic and Social Affairs United Nations. 2021. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/294382021_VNR_Synthesis_Report.pdf (date of access: 25.05.2023).